

ИСПОЛНЕНИЕ ПРИКАЗА ИЛИ РАСПОРЯЖЕНИЯ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ: АЛГОРИТМ КВАЛИФИКАЦИИ

Д. А. Гарбатович

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В работе предлагается последовательность действий по решению ключевых вопросов для установления соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава деяния при исполнении приказа или распоряжения. Помимо квалификации преступлений уголовно-правовой оценке подлежат также иные уголовно-правые деяния, к которым, например, относятся деяния, совершенные при обстоятельствах, исключающих их преступность. В данной работе рассмотрено понятие квалификации правомерного причинения вреда при исполнении приказа или распоряжения. Квалификация деяния при обстоятельствах исполнения приказа или распоряжения означает установление соответствия между признаками совершенного действия и признаками состава деяния (правомерного причинения вреда), совершенного при исполнении приказа или распоряжения. Установление в совершенном деянии всех признаков состава правомерного причинения вреда при исполнении приказа или распоряжения является основанием для признания деяния в качестве правомерного. При установлении соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава правомерного причинения вреда при обстоятельствах исполнения приказа или распоряжения правоприменителем нередко совершаются ошибки. В целях минимизации ошибок в правоприменительной деятельности при квалификации деяний, совершенных при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, в статье предлагается алгоритм квалификации правомерного причинения вреда при исполнении приказа или распоряжения. Под алгоритмом квалификации состава исполнения приказа или распоряжения мы будем понимать последовательность действий по установлению соответствия между признаками фактически совершенного деяния и признаками состава деяния, совершенного при исполнении приказа или распоряжения (состава правомерного причинения вреда при исполнении приказа или распоряжения).

Ключевые слова: *обстоятельства, исключающие преступность деяния, правомерное причинение вреда при исполнении приказа или распоряжения.*

Квалификация деяния при обстоятельствах исполнения приказа или распоряжения означает установление соответствия между признаками совершенного действия и признаками состава деяния (правомерного причинения вреда), совершенного при исполнении приказа или распоряжения [2]. Установление в совершенном деянии всех признаков состава правомерного причинения вреда при исполнении приказа или распоряжения является основанием для признания деяния в качестве правомерного.

Квалификация деяния, совершенного при исполнении приказа или распоряжения, предполагает наличие определенного алгоритма действий.

Под алгоритмом квалификации состава исполнения приказа или распоряжения мы

будем понимать последовательность действий по установлению соответствия между признаками фактически совершенного деяния и признаками состава деяния, совершенного при исполнении приказа или распоряжения (состава правомерного причинения вреда при исполнении приказа или распоряжения) [1, с. 139–143].

На первоначальном этапе квалификации вследствие отсутствия достаточной информации о событии случившегося есть фактические данные о причинении определенного вреда охраняемым уголовным законом интересам [2]. По фактически наступившим общественно опасным последствиям производится первоначальная квалификация события по статьям УК РФ, предусматривающим уголовную ответственность за причинение соответ-

ствующего вреда [2]. В зависимости от объема собранных данных пока квалификация содеянного может находиться только в сознании правоприменителя (следователя, дознавателя и т.д.), если уголовное дело еще не возбуждено. Если уголовное дело возбуждено, первоначальная квалификация может найти свое отражение в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Происходит сбор информации о проверяемом событии. Устанавливается психическое отношение лица к совершенному им деянию и наступившим общественно опасным последствиям, определяется форма вины [2]. В зависимости от того, совершено ли деяние умышленно или по неосторожности, первоначальная квалификация содеянного может уточняться.

Если лицо причинило вред охраняемым уголовным законом интересам во исполнение отданного ему приказа (распоряжения), проверяется, кем был отдан данный приказ (распоряжение) и был ли вообще приказ.

Если не установлено лицо, отдавшее приказ (распоряжение), и соответственно не установлен сам факт приказа, в действиях лица, причинившего вред во исполнение якобы отданного ему приказа (распоряжения), не могут быть установлены признаки состава правомерного причинения вреда во исполнение приказа или распоряжения.

Например, Ф.1 была оправдана по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 330 ч. 1 УК РФ. В апелляционном представлении государственный обвинитель не согласен с приговором, полагает, что приговор подлежит отмене вследствие несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, считает, что суд оправдал Ф.1 необоснованно, не согласен с выводами суда о том, что Ф.1 действовала не самовольно, а по указанию должностных лиц администрации Уссурийского городского округа, в связи с чем у нее отсутствовал умысел на совершение самоуправных действий; ссылается на то, что факт дачи указания о вывозе имущества Ф.19 с территории стадиона не установлен, не установлено, кем оно было дано и при каких обстоятельствах; считает, что в судебном заседании не проверены взаимоподчиненность должностных лиц администрации УГО, не установлено, издавался ли приказ и распоряжение о вывозе имущества, принадлежащего

ООО, обязателен ли он для исполнения Ф.1, как директора, а если давалось такое указание, то кем; полагает, что доводы суда о том, что Ф.1 действовала по указанию должностных лиц администрации УГО, носят предположительный характер, поскольку достоверно не подтверждены. Суд, установив, что было отдано указание, не выяснил, кем из должностных лиц оно было отдано, в приговоре не указал конкретное должностное лицо, имевшее умысел на совершение противоправных действий. Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления, возражения, суд апелляционной инстанции отменил приговор суда по доводам, изложенным в апелляционном представлении государственного обвинителя. Выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Суд, оправдывая Ф.1, указал, что она действовала не самовольно и в ее действиях отсутствует обязательный признак объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ, то есть в ее действиях нет состава преступления.

Однако согласно ч. 2 ст. 42 УК РФ лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконного приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. По смыслу закона исполнение заведомо незаконного приказа или распоряжения не исключает уголовной ответственности, а относит это обстоятельство к категории обстоятельств, смягчающих наказание (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Суд должен был учесть требования ст. 42 УК РФ при вынесении приговора. Согласно ч. 1 ст. 42 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение. Однако при таких обстоятельствах суду необходимо было выяснить помимо того, кто конкретно дал распоряжение Ф.1 о вывозе имущества потерпевшего, насколько распоряжение было обязательно для нее (апелляционное постановление Приморского краевого суда от 2 апреля 2015 г. по делу № 22-1779/2015).

В случае установления лица, отдавшего приказ (распоряжение), проверяется, был ли

данный приказ (распоряжение) обязательным для лица, его исполнившим.

В случае, когда лицо причинило вред охраняемым уголовным законом интересам во исполнение необязательного для него приказа (распоряжения), в действиях лица констатируются признаки конкретного состава преступления.

Л.М.В. обвинялся в совершении двух преступлений, предусмотренных ст. 292 ч. 2 УК РФ, и двух преступлений, предусмотренных ст. 285 ч. 1 УК РФ. Подсудимый Л.М.В. совершил преступления при следующих обстоятельствах. Л.М.В., занимая должность судебного пристава-исполнителя Лысковского межрайонного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Нижегородской области, находясь в служебном помещении Лысковского МРО УФССП России по Нижегородской области при исполнении своих должностных обязанностей, зная, что невыполнение индивидуального плана (контрольного задания) по окончанию исполнительных производств и плановых показателей по выполнению установленного ФССП России планового задания процента остатка исполнительных производств, низкие результаты в профессиональной деятельности могут повлечь за собой негативные последствия в виде привлечения к дисциплинарной ответственности, а увеличение количества оконченных исполнительных производств может повлечь отсутствие нареканий со стороны руководства, положительные отзывы руководства отдела о его профессиональной деятельности, действуя вопреки интересам службы, совместно и согласованно с иным лицом, занимающим должность начальника Лысковского межрайонного отдела судебных приставов, которое предоставило Л.М.В. светокопию подложного письма из Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 10 по Нижегородской области «Об окончании исполнительных производств по взысканию государственной пошлины», окончил исполнительные производства и незаконно вынес постановления об окончании 85 исполнительных производств, осознавая незаконность своих действий.

Ссылки защитника в обоснование невиновности Л.М.В. на положения ч. 1 ст. 42 УК РФ, согласно которой не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим

во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения, суд нашел не состоятельными, поскольку в рамках осуществления исполнительных производств при совершении отдельных исполнительских действий и принятии процессуальных решений, не требующих обязательного утверждения или согласования с руководителем МРО УФССП, Л.М.В., занимавший должность судебного пристава-исполнителя, обладал, не смотря на служебную зависимость от начальника Лысковского МРО УФССП, процессуальной самостоятельностью, и исполнение приказа или распоряжения о принятии процессуальных решений в виде постановлений о прекращении исполнительных производств обязательным для него не являлось (Приговор Лысковского районного суда Нижегородской области № 1-1/2014 от 24 июля 2014 г.).

Если лицо причинило вред охраняемым уголовным законом интересам во исполнение обязательного для него приказа (распоряжения), проверяется законность отданного лицу приказа (распоряжения).

В случае, когда лицо причинило вред охраняемым уголовным законом интересам во исполнение обязательного для него законного приказа (распоряжения), основания привлечения лица к уголовной ответственности отсутствуют, в действиях лица констатируются признаки правомерного причинения вреда во исполнение приказа (распоряжения).

Если лицо причинило вред охраняемым уголовным законом интересам во исполнение обязательного для него незаконного приказа (распоряжения), проверяется, осознавалась ли лицом незаконность отданного ему приказа (распоряжения).

Если лицо при исполнении заведомо для него незаконного приказа (распоряжения) совершает преступление по неосторожности, основания привлечения лица к уголовной ответственности отсутствуют.

В случае, когда лицом было совершено умышленное преступление во исполнение заведомо незаконного приказа или распоряжения, в действиях лица констатируются признаки состава преступления, лицо привлекается к уголовной ответственности на общих основаниях.

Например, Б. признан виновным в нарушении правил несения пограничной службы в составе пограничного наряда, которое могло повлечь причинение вреда интересам безо-

пасности государства. Согласно приговору Б., являясь лицом, входящим в состав пограничного наряда «Секрет», 29 сентября 2012 г. в период с 21 часа до 23 часов 9 минут на территории в нарушение требований ст. 3 Закона РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации», ст. 16, 19, 39–45 Устава Вооруженных Сил Российской Федерации, ст. 6, 12, 15 и 52 ч. 2 и 3 Временного Устава Пограничных войск Российской Федерации, введенного в действие Приказом Главнокомандующего пограничных войск Российской Федерации от 8 ноября 1994 г. № 0330, приказом Службы от 18 октября 2011 г. № 039 «Об организации и осуществлении пограничной деятельности в 2012 году», без уважительных причин уклонился от несения службы и к месту несения службы в пограничном наряде, определенному приказом, на охрану государственной границы не прибыл. Уклоняясь от маршрута следования из расположения поста до 23 часов 9 минут, он находился в заброшенном здании на удалении 3,5 км от места несения службы, чем грубо нарушил правила несения пограничной службы, которые могли повлечь причинение вреда интересам безопасности государства.

В апелляционной жалобе защитник считал приговор незаконным и необоснованным, просил его отменить, передав уголовное дело в отношении Б. на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию, приводя в обоснование следующие доводы. По мнению автора жалобы, нормы, предусмотренные ст. 12, 19, 21, 52, 98 и 101 Временного Устава Пограничных войск Российской Федерации определяют обязанности старшего пограничного наряда. При этом норма ст. 19 указанного Устава определяет, что ответственность за точное выполнение приказа на охрану государственной границы несет старший пограничного наряда. Таким образом, защитник утверждает о том, что Б. не является субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 341 УК РФ. Согласно ч. 1 ст. 42 УК РФ не

является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение.

Суд пришел к выводу, что довод защитника в апелляционной жалобе о том, что согласно ч. 1 ст. 42 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения, является несостоятельным, поскольку согласно протоколу судебного заседания осужденный Б. понимал, что старший наряда отдает ему незаконное распоряжение, оснований не прибывать к месту несения службы у него не было. Какого-либо давления со стороны старшего наряда на него не оказывалось. Преступные действия осужденного Б. по ч. 1 ст. 341 УК РФ судом первой инстанции квалифицированы правильно (апелляционное постановление Северо-Кавказского окружного военного суда от 9 января 2014 г. по делу № 22-10/2014).

В случае, когда лицо причинило вред охраняемым уголовным законом интересам во исполнение обязательного для него незаконного приказа (распоряжения), не осознавая противоправный характер отданных ему приказа или распоряжения, основания привлечения лица к уголовной ответственности отсутствуют, в действиях лица констатируются признаки состава правомерного причинения вреда во исполнение приказа (распоряжения).

Литература

1. Гарбатович, Д. А. Квалификация неправомерных уголовно-правовых деяний: монография / Д. А. Гарбатович. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 320 с.
2. Гарбатович, Д. А. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: алгоритм квалификации / Д. А. Гарбатович // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2016. – Т. 16. – № 2. – С. 69–75.

Гарбатович Денис Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: garbatovich@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 4 апреля 2017 г.

EXECUTION OF INSTRUCTIONS OR ORDERS AS THE CIRCUMSTANCES EXCLUDING CRIMINALITY OF AN ACTION: ALGORITHM OF QUALIFICATION

D. A. Garbatovich

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The paper proposes a sequence of actions to address key issues to establish the correspondence between the signs of a committed offense and the characteristics of the corpus of the act when executing orders or instructions. In addition to qualification of crimes, criminal-legal acts are also subject to criminal-legal assessment, for example, acts committed in circumstances excluding their criminality. In this paper, the concept of the qualification of lawful infliction of harm in the execution of an order or instruction is considered. Qualification of an offence in the circumstances of execution of an order or instruction means the establishment of a correspondence between the signs of the committed action and the signs of the corpus of the act (the lawful infliction of harm) committed in execution of an order or instruction. The establishment of all signs of the corpus of lawful harm in execution of an order or instruction in the committed action is the basis for recognizing the act as lawful. When establishing the correspondence between the signs of the committed act and the signs of the corpus of a lawful infliction of harm in the circumstances of the execution of an order or instruction by a law enforcement agent, mistakes are often made. In order to minimize the mistakes in law enforcement activities when qualifying the acts committed in the circumstances that exclude the criminality of the act, the article proposes an algorithm for qualifying the lawful infliction of harm when executing an order or instruction. Under the algorithm of qualifying the corpus of the execution of an order or instruction, the sequence of actions to establish the correspondence between the signs of the actual act committed and the signs of the composition of the act committed while executing the order or instruction (the composition of the lawful infliction of harm in execution of an order or instruction) is understood.

Keywords: *circumstances excluding criminality of an action, lawful infliction of harm in the execution of orders or instructions.*

References

1. Garbatovich D. A. *Kvalifikacija neprestupnyh ugovovno-pravovyh dejanij: monografija* [Qualification of non-criminal criminal-legal acts: monograph]. Moscow, 2017, 320 p.
2. Garbatovich D. A. *Prichinenie vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshego prestuplenie: algoritm kvalifikatsii* [Infliction of harm in case of detaining a person who committed a crime: the algorithm of qualification]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo"* [Bulletin of the South Ural State University. Series Law], 2016, Vol. 16, no. 2, pp. 69–75. (in Russ.)

Denis Alexandrovich Garbatovich – Candidate of Sciences (Law), associate Professor of Criminal Law, Criminology and Penal Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: garbatovich@mail.ru.

Received 4 April 2017.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Гарбатович, Д. А. Исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключающее преступность деяния: алгоритм квалификации / Д. А. Гарбатович // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 2. – С. 19–23. DOI: 10.14529/law170203.

FOR CITATION

Garbatovich D. A. Execution of instructions or orders as the circumstance excluding criminality of an action: algorithm of qualification. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2017, vol. 17, no. 2, pp. 19–23. (in Russ.) DOI: 10.14529/law170203.